

Глава 49 Старые друзья Лин Ки

И хозяин, и гости были очень рады. Барон Мирро лично проводил Черноборода и его компанию до главных ворот своей резиденции. В Дюнерк очень мало людей были достойно того, чтобы Барон Мирро передвинул свои драгоценные ноги и проводил их до главных ворот. Если бы не дорогие подарки и не недоразумение, которое он имел относительно планов Черноборода, Барон Мирро, скорее всего, проводил бы их до выхода из коридора.

После прощания с очень довольным Бароном Мирро, Чернобород повез Лин Ки посетить несколько главных фигур в Дюнерк.

Например, они посетили председателя Общества Банкиров Дюнерк, нескольких членов Совместной Торговой Палаты Дюнерк, председателя Морской Грузовой Торговой Палаты Дюнерк и многих других. Чернобород торжественно представлял Лин Ки и Энцо — этот фантастический дуэт — этим умным крупным фигурам, заставляя их брать некоторые моменты на заметку.

Любой думающий человек будет делать то же ошибочное заключение о личности Энцо. Поэтому все они принимали Энцо за того, кто был воспитан семьей Черного Тигра, чтобы стать их военным лоббистом. Основываясь на богатстве и влиянии Черноборода, добавив этих двух выдающихся молодых людей, Лин Ки и Энцо, развитие семьи Черного Тигра могло показаться необратимым.

Поскольку это было неизбежно, эти умные бизнесмены, естественно, будут следовать и делать все возможное, чтобы извлечь некоторую выгоду для себя

Так что всякий раз, когда Чернобород, случайно или намеренно, поднимал вопрос о том, чтобы стать мэром, каждый из этих людей реагировал так же, как Барон Мирро, и давал Чернобороду очень убедительную гарантию. До тех пор, пока Чернобород будет официально баллотироваться в мэры, все они будут использовать свои максимальные возможности для того, чтобы его власть возросла.

Когда уже стемнело, Чернобород в отличном расположении духа привез Ту Дао и остальных обратно на холм Черного Бука. Было все еще много того, с чем ему нужно было разобраться. Но Лин Ки с Чернобородом не вернулся, вместо этого он заявил, что хотел дать Энцо понаблюдать за движением и шумом в городе, при этом заработав немного карманных денег.

Наступая на хрустящий снег, они пересекли самую шумную улицу порта Дюнерк. Слева от них был океан, в порт заходили несколько рыбацких лодок. Довольно много рыбных поставщиков, заинтересовавшись лодками, выбирали себе подходящие. Удачное рыболовное судно поймало много тунца, весом не менее ста килограмм. Этот редкий улов немедленно вызвал волнения у всего дока. Каждый продавец рыбы отчаянно называл цену, сражаясь за тунца.

"Такая большая рыба!" Энцо, который впервые видел океан и такое зрелище, не мог не воскликнуть от восхищения. Для него все здесь было невероятно новым.

"Всмысле? Этот тунец едва можно считать хорошим блюдом. Ты еще не видел огромную рыбу!" Лин Ки стоял под уличным фонарем и наблюдал за соседними рыбацкими лодками, сжав в презрении губы и засунув обе руки в карманы штанов. Он сказал: "Когда мне было одиннадцать, кто-то поймал длинного беззубого кита. Вот это было действительно огромное блюдо!"

Чмокнув губами, Лин Ки описал Энцо огромного кита, потом с гордостью сказал: "Мой отец

сделал из его костей образец и отдал в мэрию. Он даже сейчас все еще стоит в вестибюле. Что насчет мяса этой невезучей рыбы, вкус был лучше самой нежной телятины. Я даже нашел большую устрицу у него в желудке и достал из нее семь жемчужин размером с большой палец!

"Жемчужины?" Энцо поднял брови. "Жемчужины размером с большой палец? Они, должно быть, были очень ценными! "

Разведя руками, Лин Ки вздохнул. "Когда моя личная горничная Мэри вышла замуж, я отдал эти семь жемчужин ей как приданое!"

"Личная горничная?" Удивился Энцо. "У тебя была личная горничная? Черт! Босс, ты действительно молодой хозяин богатой семьи! "

Энцо так завидовал, что его глаза покраснели. Безусловно, дом предков Лин Ки был изумительным, но у Энцо не было слишком сильно реакции на это. Даже если семья Лин Ки была богаче и сильнее, они все равно все еще принадлежали ему. Но то, что вдруг оказалось, что у Лин Ки была личная горничная, затмило разум Энцо! Согласно традиции, личные горничные, как утверждается, всегда имеют эмоциональное и физическое взаимодействие со своими аристократическими молодыми хозяевами!

Лин Ки пожал плечами. Он резко засвистел, потом глубоко вздохнул и сказал: "Мы с Мэри были чисты! Несравнимо чисты! Она начала ухаживать за мной, когда мне было пять лет, а она старше меня на целых семь! Она была горничной, которую усыновила моя мать, поэтому я говорю, что мы с ней были чисты! "

Внезапно обернувшись, Лин К посмотрел на Энцо, усмехнулся и сказал: "Знаешь, почему я выколол Артуру глаз? Потому что он осмелился трогать Мэри! Он осмелился иметь такое намерение в отношении личной горничной, которую моя мать оставила для меня, поэтому я применил меры. Жаль, старик пришел слишком быстро. У меня не было времени избавиться от него до того, как его спасли."

Зловеще рассмеявшись, Лин Ки вполголоса пробормотал: "Его фиолетовый глаз выглядел очень красиво. Я помню, как положил его в медицинскую жидкость, чтобы сделать из него образец. Только потом я забыл, где он лежит. Такая жалость. Это был очень красивый фиолетовый глаз!"

Голова Энцо онемела. Он посмотрел на Лин Ки, не в силах представить парня младше двадцати, который лично выколол глаз человеку из-за того, что тот издевался над горничной, которую оставила его мать! Энцо не смог сдержаться и глубоко вздохнул, сказав: "Босс, мне очень интересно, каким ты был ребенком. По крайней мере, в том же возрасте я не мог сделать то, что ты сделал! "

Растянув губы в улыбке, Лин Ки громко рассмеялся. "Я беру тебя с собой, чтобы расширить твои знания! Найди друзей, а потом выловили немного карманных денег. Тогда ты узнаешь, каким я был! "

Лодки грузили рыбу в корзины продавцов. По воздуху начал распространяться едкий рыбный запах. Лин Ки упивался, вдыхая аромат этого отдаленного порта. С сердечным смехом он схватил Энцо и помчался в переулок.

Здесь было ветрено и одиноко, но улица была чистой. Дорога была посыпана с солью и на ней были аккуратно вырезанные рисунки, чтобы не поскользнуться, поэтому по ней было удобно

идти. На стене на каждом шагу висели полупрозрачные фонари. Их освещение не было очень ярким, просто достаточным, чтобы осветить дорогу впереди.

Немного пройдясь по аллее, они дошли до конца, где неожиданно увидели золотую дверь. Ее поверхность была украшена розами, блестящими золотом под светом. Глаза Энцо открылись от удивления и он неосознанно погладил дверь. 'Да, эта дверь действительно была сделана из чистого золота.'

Лин Ки от волнения потер руки, а потом непринужденно постучал.

"Эй, эй, откройте дверь! Молодой господин Лин Ки пришел за своими карманными деньгами! О, мы не виделись три года, вы, ребята, наверное, очень по мне скучали, да?"

Только после целой минуты ожидания дверь медленно открылась. В нее проснулись две головы молодых парней с невероятно темными выражениями лиц. Когда они заметили Лин Ки, оба одновременно выругались.

"Боже мой! Это правда Лин Ки! Вот дерьмо!"

<http://tl.rulate.ru/book/96771/164912>